

Первый день летних каникул.

Раздражение, хандра, тревога.

С началом каникул студенты валом повалили в интернет-кафе. «Инновационный ураган» был забит под завязку, так что кондиционеры пришлось включить на полную мощность.

Ли Цзиньвэй всю ночь провела за матчами на повышение, чертовски устала и, с тёмными кругами под глазами, почти доходившими до подбородка, запустила режим королевской битвы.

Ничего не поделаешь, в крови бушевал жар, а простая карта помогала расслабиться.

Изначально она именно так и планировала — ровно до третьей партии, когда стало очевидно, что они проиграют подчистую. Тут её нервы и сдали.

Видеоигры созданы для того, чтобы расслабляться, так почему же от них только сильнее закипает кровь?

Ли Цзиньвэй потратила с десятков секунд на размышления над этим вопросом и в итоге пришла к выводу: виной всему то, что во всех трёх матчах ей попался один и тот же сокомандник.

Никнейм этого игрока был Шэншэн Вэньхоу. Играл он до безумия паршиво и при этом совершенно не слушал указаний. В киберспорте, знаешь ли, отсутствие навыка — это первородный грех! Первородный грех!

За десять лет подработки бустером Ли Цзиньвэй впервые встретила столь непокорного человека. Сама она редко ругалась в играх: хотя язык у неё был подвешен отлично, она всегда предпочитала меньше говорить и больше делать, а потому никогда не совершала ничего из ряда вон выходящего.

Шлёпанцы Ли Цзиньвэй чуть не взлетели на край стола: — Да что ты вообще понимаешь! С такими только так и надо — преподать им урок!

Она не унималась: — Не прикидывайся мертвой, запускай быстрее!

— Сама такая крутая — так тащи меня на победу, чего развонялась тут!

После минуты молчания и звуков полного уничтожения команды Шэншэн Вэньхоу подал голос: — Ты кого назвала бездарью?

Как раз когда она доедала две трети лапши быстрого приготовления, телефон внезапно издал

дзинь. Заталкивая в рот остатки лапши, она взяла его в руки и подумала: — Ничего себе, в игре сидела тихо мышей не стояла, а добавить в друзья всё-таки осмелилась?

— Тебя и назвала, тупая собака, что, обидно?

Ли Цзиньвэй сделала пару вдохов через трубочку и, указывая на игровую статистику, сказала Туцзы: — Погляди-ка, нынешний народ только и умеет, что языком трепать.

— Разве стоит так кипятиться, сестрица? — Туцзы было всего восемнадцать. В её семье процветало пренебрежение к девочкам ради мальчиков, и под гнётом этого проклятого старого уклада её характер... мягко говоря, отличался мягкостью, а если говорить прямо — она была просто запуганной и робкой.

— Ну и что с того, что я играть не умею? Раз ты не можешь меня вытащить — значит, сама нуб!

Ли Цзиньвэй снова уткнулась в экран и отправила свой вичат.

Но противник словно отключился — ответа не было целую вечность. Ровно до того момента, пока Туцзы не заварила лапшу, спрятав в неё парочку сосисок, и не принесла её к столу: — Сестрица Вэй, держи.

Туцзы хихикнула пару раз и вернулась на ресепшн сводить счета.

В итоге, после череды прокруток экрана, вся их команда полегла. Ли Цзиньвэй завелась не на шутку: ей казалось, что кровь ударила прямо в затылок, и она принялась яростно и непрерывно стучать по клавиатуре: — Хватит здесь ныть, выходи, добавляй в друзья, сыграем один на один!

Тот ничего не ответил, но, вернувшись в главное меню, Ли Цзиньвэй всё же нажала кнопку добавления в друзья и, едва установив контакт, выдала новую тираду: — Давай-давай, создаём свою комнату, сегодня тот, кто проиграет, называет победителя отцом!

Запрос в друзья был принят, но Шэншэн Вэньхоу упорно хранил молчание.

— Ты вообще умеешь играть, дохлая псина?

Туцзы подошла ближе и внимательно взгляделась в экран: — Почему этот человек так плохо играет?

— Вот именно! — Ли Цзиньвэй ткнула палочкой для еды в сосиску, не собираясь оставлять это дело просто так. — Я добавлю её в вичат, посмотрю, что это за чудо-юдо!

Ли Цзиньвэй была доведена до белого каления!

— С таким свиноподобным союзником даже босс игры не сможет затащить!

Но в этот раз всё было иначе.

Видимо, вчерашняя игра в паре с Туцзы окончательно расшатала её нервы — во всяком случае, отняв руки от клавиатуры и снова положив их обратно, она обрушила в общий чат целую серию яростных строк.

— Скинь геопозицию, посмотрю, где ты сидишь.

Стоило отправить геолокацию, как обе стороны замолчали.

Расстояние на экране: пятнадцать метров.

Ли Цзиньвэй подавилась половиной порции лапши и чуть не задохнулась.

Первой нарушила молчание она: — ...

Следом за ней выдал реакцию и противник: — ...

— Туцзы! — К счастью, многолетний опыт сетевого бустера взял своё, и Ли Цзиньвэй среагировала мгновенно: — Сколько сегодня девушек среди посетителей?

Туцзы подняла голову: — Всего трое, сестрица. А откуда ты знаешь, что это девушка?

— Дура! У неё вон в ленте одни лоли-платица с рюшами, неужто парень? — Ли Цзиньвэй закатила глаза и взмахнула рукой: — Иди! Найди мне её!

Судя по тому, с каким пафосом это было сказано, можно было подумать, что «Инновационный ураган» занимает как минимум стадион.

Туцзы ошеломленно застыла на месте, собираясь что-то сказать, но так и не решилась.

Увидев её физиономию, Ли Цзиньвэй опустила ногу с края стола: — Ладно, забудь, сама поищу. — С этими словами она поднялась, подперла рукой подбородок и принялась внимательно оглядывать зал.

«Инновационный ураган» и впрямь был невелик: от силы квадратов сто восемьдесят, если

считать вместе с туалетом. Для компьютерного клуба маловато, но сейчас в этом обнаружился огромный плюс: найти человека можно было за считанные минуты.

В общем зале пестрели исключительно мужские затылки, и Ли Цзиньвэй принялась по очереди заглядывать в редкие кабинки, быстро добравшись до самой дальней.

Туззы вечно твердила, что женская интуиция невероятно точна, и теперь Ли Цзиньвэй была склонна в это поверить. Стоило ей толкнуть дверь, как никнейм на экране бросился в глаза — игнорировать его было просто невозможно.

Прищурившись, Ли Цзиньвэй прислонилась спиной к косяку, скрестила руки на груди и протяжно произнесла: — Так это ты у нас и есть... шэн... шэн... вэнь... хоу.

Девушка в кресле сидела с абсолютно прямой спиной. Она обернулась, и её внешность заставила Ли Цзиньвэй на мгновение остолбенеть.

У Ли Цзиньвэй была одна весьма развязная слабость: с самого детства она обожала любоваться красотками. Парни её не привлекали от слова совсем — подавай ей исключительно девушек. Увидев такую, она просто не могла сдвинуться с места, особенно если это была милашка. Вы понимаете, кто такая милашка? Сладкая девчонка с двумя хвостиками, в клубничном платице и с ароматом духов.

К несчастью, на её жизненном пути встречались либо роковые красотки на шпильках, с тяжелым макияжем и в стиле смоки-айс, либо крутые девчонки в татуировках, пирсинге и на скейтах. Если описывать эту ситуацию словами Ло Сукэ, это называлось одним словом — мимо кассы!

Ло Сукэ была закадычной подругой детства Ли Цзиньвэй, до мозга костей гетеросексуальной. Они бегали вместе по одному двору еще в ту пору, когда обе носили штанишки с разрезом на попке, так что Ло Сукэ знала о Ли Цзиньвэй абсолютно всё.

В результате она прекрасно разбиралась в специфических терминах, порой даже лучше самой Ли Цзиньвэй.

Десяток лет они вечно промахивались мимо кассы, неужели сегодняшний день — это подарок, ниспосланный небесами?

Едкие саркастические фразочки застряли в горле, так и не сорвавшись с языка, в то время как стеклянная перегородка отражала её собственное потрясенное и предельно искреннее лицо. Настоящая милашка!

Самая настоящая милашка: огромные лучистые глаза, загнутые ресницы, пухлые яблочки щек и розоватый румянец, в точности совпадающий по оттенку с её пухлыми губками-

вишенками. Спасите, сладкая красотка! — мысленно взывала Ли Цзиньвэй, а на лице лишь слегка дернулся мускул, сохранив при этом абсолютно невозмутимое выражение. — Это ты — Шэншэн Вэньхоу?

Кончики двойных хвостиков сладкой красотки забавно завивались, а сами волосы были покрашены в маслянисто-желтый цвет. Кивая, она заставила хвостики подпрыгивать:

— ...Я.

Ли Цзиньвэй мгновенно ощутила целую гамму противоречивых чувств.

Грозный в интернете, тише воды ниже травы в реальной жизни — это как раз про стоящую перед ней особу. Впрочем, раз уж это сладкая красотка, извинить можно всё.

— Смелая ты однако, — протянула она, шаря по карманам брюк. Нашупав помятую сигарету, Ли Цзиньвэй из вежливости не стала ее поджигать, а просто зажала в зубах. — Тебя попросили добавить в WeChat — ты и правда добавила, не боялась, что у тебя неприятности из-за этого будут?

Вообще-то неприятности как раз она сама ей и устраивала, просто вовремя остановилась, не доводя дело до конца.

Красота затмевает разум, — мысленно вздохнула Ли Цзиньвэй, разглядывая собеседницу.

Полный набор клубничного стиля: даже корпус кейса для наушников и мелкие аксессуары — всё с клубничным принтом, классическая вещь от AP [1] действительно никогда не выходит из моды.

Сама сладкая красотка испуганно прижала руки к юбке и поднялась. Когда она заговорила, стали видны два чуть выступающих клыка:

— Я думала...

Ван Шэншэн и сама не ожидала такого нелепого совпадения, вероятность которого была ниже, чем сорвать джекпот в лотерею. Но мало того, что она выиграла этот сомнительный «приз», так еще и ничем хорошим это явно не пахло.

Рост Ли Цзиньвэй составлял метр семьдесят пять, и она возвышалась над ней почти на целую голову. Эта чертова давящая аура накрывала с головой, и Ван Шэншэн, отлично понимающая, что умные люди не идут наперекор сильным, была готова рухнуть на колени и молить о пощаде:

— Я просто... я просто была не в духе! Извините!

— ... — Ли Цзиньвэй лишилась дара речи. Столкнувшись с человеком, который так идеально попадал во все ее слабости, она совершенно бесхребетно произнесла: — Ладно, продолжай играть.

Сказав это, она поспешно ретировалась.

За стойкой администратора Туцзы тоже устроилась с миской лапши быстрого приготовления и как раз усердно выдавливала соус из пакетика. Заметив ее приближение, она тут же замерла:

— Сестра, что случилось?

— Ничего, — Ли Цзиньвэй сохраняла невозмутимость. — Ешь давай.

— Оу... — Туцзы выдавила остатки соуса и уже собиралась встать за кипятком, как боковым зрением заметила пестро одятую фигуру неподалеку.

Она тут же беззвучно шевельнула губами, подсказывая Ли Цзиньвэй:

— Красотка нарисовалась.

Ли Цзиньвэй заметила ее уже давно. Оперевшись одной рукой о стойку, она подалась вперед и с усмешкой спросила:

— Что так быстро вышла? Сбегаешь?

Ну и язык у нее, вечно хлебом не корми — дай задеть за живое. Личико Ван Шэншэн залилось краской до самых ушей, а руки, опущенные вдоль тела, вцепились в юбку так, будто хотели разорвать ее в клочья.

И наоборот, чем дольше Ли Цзиньвэй смотрела на это, тем больше ей было жаль дорожную вещь — юбка стоила несколько тысяч, ее же нельзя так мять:

— Есть дело — говори прямо.

— Ты... — Ван Шэншэн говорила настолько тихо, что звук напоминал жужжание комара. — Вам тут... работники не нужны? Мне идти больше некуда.

Идти некуда — это как понимать? Ли Цзиньвэй усмехнулась краешком рта, окинув ее взглядом с ног до головы:

— Это еще что за новости? Неужели осталась без крыши над головой?

Человек, способный позволить себе такую дорогую японскую лоли-юбку, совсем не был похож на беднячку.

Поняв, что ей не верят, Ван Шэншэн едва не расплакалась:

— Я правда осталась без дома! После сегодняшнего дня меня, наверное, завтра же найдут мертвой на улице.

Уж слишком преувеличивает! Туцзы пренебрежительно скривилась и направилась к кулеру заваривать лапшу.

Возле стойки осталась только Ли Цзиньвэй, которая во все глаза уставилась на аппарат с водой:

— Хочешь работать здесь? Какие условия?

— Никаких, абсолютно никаких, — девушка замахала руками, а затем, подумав, робко добавила: — Лишь бы кормили и было где жить.

Ли Цзиньвэй чуть не рассмеялась в голос.

Эта маленькая сладкая красотка, разодетая как павлиний хвост и легкая на помине, появилась в «Инновационном урагане» словно манна небесная. Она дала ей шанс уйти, а та заявила, что хочет остаться.

Ли Цзиньвэй о таком даже мечтать не смела.

— Заметано, — она подперла подбородок рукой, которая до этого лежала на стойке, и уголки ее губ изогнулись в улыбке. — Зарплата шесть тысяч в месяц, посменно, но без премиальных. Если устраивает, прямо сейчас распечатаю контракт.

Ван Шэншэн захлопала глазами и на всякий случай переспросила:

— С питанием и проживанием?

— С питанием и проживанием, — твердо ответила Ли Цзиньвэй.

— Подходит, меня всё устраивает! — девушка радостно подпрыгнула, и ее косички забавно заскакали вверх-вниз. — Значит, я уже сегодня вечером смогла бы здесь поселиться?

Глядя на этот прилив энтузиазма, Ли Цзиньвэй невольно вспомнила сторожевого пса А-Вана из родительского дома — кажется, он выражал свои эмоции точно так же.

Оказывается, сладкие красотки ведутся на обещания точно так же, как собаки... — пришла к выводу Ли Цзиньвэй, еще не подозревая, что это ее заблуждение насчет Ван Шэншэн окажется самым масштабным.

Оформив все необходимые формальности, она повела Ван Шэншэн на мансарду. Старые деревянные ступени жалобно скрипели под тяжестью чемодана. Ли Цзиньвэй поднималась первой и, обернувшись, увидела, как Ван Шэншэн из последних сил волочет свою ношу.

Розовый чемодан — неперенный атрибут сладкой красотки.

В порыве минутного помешательства она протянула руку:

— Давай я помогу донести.

Ван Шэншэн ничуть не смутилась:

— Ой, спасибо огромное!

Взявшись за ручку чемодана, Ли Цзиньвэй тут же горько пожалела о своем благородстве.

Ее семья не бедствовала, жили вполне зажиточно. Ли Чжолинь и Ян Синь поженились по большой и крепкой любви, какой в их время пренебрегали редко, а когда в самый разгар семейной жизни им безумно захотелось ребенка, Ян Синь забеременела и родила Ли Цзиньвэй.

Как любимая папина доченька, Ли Цзиньвэй росла в атмосфере всеобщего баловства и никогда в жизни не знала трудностей.

Не говоря уже о том, чтобы таскать чужие чемоданы — даже открытие «Инновационного урагана» полностью взяла на себя команда специалистов, нанятая Ли Чжолинем, так что ей самой не пришлось прикладывать никаких усилий.

Истинно говорят: красота затмевает разум, раз уж даже хозяйка клуба решила поработать грузчиком.

Но... почему этот чертов чемодан такой тяжелый?! К тому же лестница была узкой, и пока они добрались до двери комнаты, Ли Цзиньвэй уже обливалась потом.

Она вполне обоснованно подозревала, что внутри набито золото. Во всяком случае, было

очевидно, что сами по себе платья столько весить не могут — если только их там не несколько сотен штук.

Ван Шэншэн шмыгнула внутрь, словно чиновник, инспектирующий вверенные владения, обошла комнату с независимым видом и отмахнулась:

— Сойдет. Можешь идти, завтра я приду на работу вовремя.

У Ли Цзиньвэй от неожиданности перехватило дыхание, и тут же ее разобрал смех от такой наглости.

— Куда идти? Ты ничего не путаешь? Это моя комната!

<http://bllate.org/book/22059/2293709>